

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4661

УДК 930.25+17.81.31

М. В. Заваркина

*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

mvnikulina@mail.ru

«Социализм и Христианство»: проблемы атрибуции и публикации замысла Достоевского*

Аннотация. Статья посвящена неосуществленному замыслу Ф. М. Достоевского под названием «Социализм и Христианство», над которым писатель работал в первой половине 1860-х гг. Рассмотрена история создания наброска и его публикаций, а также сделана попытка хронологической атрибуции на основе уже существующих мнений по данной проблеме. В процессе исследования было выявлено, что к данному замыслу могли относиться и другие наброски, содержащиеся в записных книжках и тетрадях Достоевского указанного периода. Условная тематическая компиляция записей Достоевского на тему социализма и христианства, представленная в первых публикациях, лишь косвенно намечает границы наброска, выпуская из виду некоторые возможные части текста. Ориентируясь на внутренний (самих книжек и тетрадей) и внешний (художественных и публицистических текстов писателя) контексты, автор статьи пытается не только расширить границы наброска, но и проанализировать возникающие связи и параллели. Отдельные спорные прочтения рукописного текста Достоевского выводят на новые уровни восприятия и углубляют наши представления о полемике писателя с современниками, в частности с Чернышевским.

Ключевые слова: Достоевский, записные книжки и тетради, рукопись, социализм, христианство, проблемы публикации, атрибуция, Чернышевский

Об авторе: Заваркина Марина Владимировна — кандидат филологических наук, специалист Web-лаборатории Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 01.03.2020

Дата публикации: 30.06.2020

Для цитирования: Заваркина М. В. «Социализм и Христианство»: проблемы атрибуции и публикации замысла Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 2. — С. 69–97. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4661

В первой половине 1860-х гг. Ф. М. Достоевский задумывал написать статью под названием «Социализм и Христианство»¹. Замысел остался неосуществленным, однако идеи, высказанные в подготовительных материалах к статье, писатель развивал на протяжении всей жизни — в публицистике, письмах, художественных произведениях.

Основной набросок статьи содержится в записной тетради 1864–1865 гг. (далее — 3Т), хранящейся в фонде РГАЛИ (212.1.4. С. 21–24). В «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» В. С. Нечаева обозначила эти записи как «наброски для публицистической статьи с заглавием “Социализм и христианство”» [Нечаева, 1957: 135]. Впервые полностью они были опубликованы в 1971 г. в 83 томе «Литературного наследия» [ЛН: 246–250], подготовку

текста осуществила Л. М. Розенблюм, которая назвала его «конспектом статьи» и датировала осенью 1864 г. [Розенблюм, 1971: 39–40; 1981: 11, 74–76]. Другие датировки данного наброска: конец августа 1864 г. [Нечаева, 1975: 100], лето — осень 1864 г.², вторая половина сентября 1864 г. [Летопись: 478], август-сентябрь 1864 г. [Щенников: 353], 1863–1864 гг. [Достоевский, 2013–2019, т. 5: 504], 1864 г. [Тарасова, 2019: 107].

В 3Т набросок находится среди черновых записей к роману «Преступление и Наказание»³ (с. 1, 2, 4, 6, 8, 9 (запись на полях), 10, 12–20), которые прерываются набросками для «политической статьи» (с. 3, 5, 7, 9, 11, 13) и двумя публицистическими записями для журнала «Эпоха» (с. 14, 17). После наброска «Социализм и Христианство» на с. 25 сделана заметка, содержащая дату «*День № 5 {65 год<a>}*»⁴, а далее, со с. 26, снова продолжены черновые записи к роману «Преступление и Наказание». Даты, проставленные автором, и характер заполнения тетради позволяют уточнить датировку наброска в целом. Черновые записи к роману в этой части тетради сделаны во второй половине 1865 г. (авторские даты: 7 августа (с. 1) и 14 октября (с. 18))⁵ на оборотах страниц, поскольку другая часть страниц к этому времени была уже занята набросками для «политической статьи» и статьи о социализме и христианстве: наброски эти вписывались, видимо для удобства, на каждой нечетной странице без записи на оборотах, оставшихся пустыми (они и были использованы писателем позже, в 1865 г.). Над «политической статьей» Достоевский работал, скорее всего, в августе — октябре 1864 г.⁶ (авторские даты: 19 Августа (с. 3), 19 Августа, 21 Августа (с. 5), 21 Августа, 23 Августа (с. 9), 29 Августа (с. 11), 30 Августа (с. 13), также есть дата рядом с публицистической записью — 14 Сентября (с. 14)). В. С. Нечаева считает, что «многочисленные краткие заметки в тетрадях 1864–1865 гг. о социализме как продукте западной цивилизации и о связи последней с католицизмом, иезуитизмом и папством» (именно об этом в том числе идет речь в набросках «политической статьи») контекстуально близки к конспекту «Социализм и Христианство»: Достоевский, «видя высшим идеалом совершенства образ Христа», «объединял материалистические тенденции с понятием “социализма”, откуда появилось противопоставление “христианства и социализма”» [Нечаева, 1975: 100, 99]⁷. Таким образом, можно предположить, что Достоевский разрабатывал основной набросок статьи в 3Т в то же время, что и политическую статью, т. е. в августе-сентябре 1864 г. 1863 г. и 1865 г. исключаются: во-первых, данная 3Т датируется в целом 1864–1865 гг., а во-вторых, черновые записи к роману «Преступление и Наказание», сделанные в 1865 г., прерываются на с. 20 (перед наброском) и возобновляются на с. 26 (после наброска) — т. е. на данный момент он там уже был.

Как предварительные наброски к статье были также атрибутированы полудневниковые записи, сделанные Ф. М. Достоевским 16 апреля 1864 г. — на следующий день после смерти первой жены М. Д. Достоевской (урожденной Констант, в первом браке Исаевой) — и находящиеся в записной

книжке под условной нумерацией «2» (далее $3K_2$), которая датируется 1862–1864 гг. и хранится в фонде ОР РГБ (93.I.2.7. С. 41–55) (подробнее о взаимосвязи двух набросков см.: [Розенблюм, 1971: 39], [Фридлендер: 105], [Нечаева, 1975: 100], ($D30$; 20: 251–252), [Розенблюм, 1981: 76]). Н. Г. Михновец и Н. Ф. Буданова в одном из последних комментариев к Полному собранию сочинений и писем Ф. М. Достоевского (в 35 т.) также рассматривают набросок из $3T$ и записи из $3K_2$ в одном контекстном ряду [Достоевский, 2013–2019, т. 5: 432, 498]. Впервые запись от 16 апреля 1864 г. была частично опубликована в 1924 г. Л. П. Гроссманом [Гроссман, 1924: 130–131], впервые полностью в 1932 г. Б. П. Вышеславцевым [Вышеславцев: 293–297], затем в 1971 г. [ЛН: 173–175] и в 1980 г. ($D30$; 20: 172–175). В «Описании рукописей» В. С. Нечаева дала ей следующую характеристику: «Запись в связи со смертью М. Д. Достоевской. Размышления о назначении и развитии человека на земле, о будущей жизни и христианстве» [Нечаева, 1957: 264].

К разработке статьи «Социализм и Христианство» исследователи отнесли еще ряд записей, если судить по комментариям, предложенным в $D30$:

1) Запись, расположенную на с. 23 $3K_2$, — как идейно и тематически близкую к указанной статье (подробнее см.: $D30$; 20: 363): «Соціалісти хотять переродити чело́вѣка<,> освободити его, представи<ть> его безъ Бога и безъ семейства. Они заключають, что измѣнивъ насильно экономическій бытъ его цѣли достигнутъ. Но чело́вѣкъ [не] измѣнится [нр] не отъ внѣшнихъ причинъ, а не [от] иначе какъ отъ перемѣны нравственной. Раньше не оставитъ Бога, какъ увѣрившись математически, а семейства прежде чѣмъ мать [будетъ] {не захочетъ быть} матерью, а чело́вѣкъ не захочетъ обратити любовь въ клубничку. Можно-ли достигнуть этого оружіемъ. И какъ смѣть сказать заранѣ, прежде опыта, что въ этомъ спасеніе? И это рискуя всѣмъ чело́вѣчествомъ. Западная дребедень» (ОР РГБ. Ф. 93.I.2.7. С. 23) (см. также: $D30$; 20: 171–172).

2) Записи на с. 77 $3K_2$ («изъ лучинокѣ...») и на с. 79 $3K_2$ («Изъ католическаго христіанства выросъ только соціализмъ; изъ нашего выростетъ братство») со следующими комментариями: «См. развитие той же мысли выше в набросках неосуществленной статьи “Социализм и христианство”»; «Наброски для неосуществленной статьи “Социализм и христианство”» ($D30$; 20: 177, 366).

3) Запись, находящуюся на с. 7 и 9 $3T$: «NB — О Соціалистахъ (глубокая противуположность Соціализму христіанства)<.> Лучиночки и братство» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 7, 9) (см. также: $D30$; 20: 190)⁸.

Философский и художественный контекст, в котором создавался набросок, а также контекст самих записных книжек и тетрадей 1860–1865 гг. позволяют расширить границы данного наброска и включить в него еще ряд записей.

Несмотря на то, что основной набросок статьи в $3T$ создавался во второй половине 1864 г., в нем отразились идеи, которые волновали писателя еще

до каторги. Л. П. Гроссман обратил внимание на анахронизм романа «Бесы»: повествуя о событиях конца 1860-х — начала 1870-х гг., Достоевский наполнил их фигурами и идеями, более актуальными для 1840-х гг. [Гроссман, 1924: 99–100], т. е. времени, когда сам писатель был увлечен идеями французских социалистов. То же самое можно сказать и о набросках статьи «Социализм и Христианство»: работая над ними, Достоевский снова обращается к идеям своей молодости, пересматривает и дополняет их, пропуская через «горнило сомнений» (Д30; 27: 86).

Еще на каторге Достоевский задумывал написать обширную статью под названием «Письма об искусстве», где речь должна была идти, по признанию писателя в письме А. Е. Врангелю от 13 апреля 1856 г., «о назначении христианства в искусстве» (Д30; 28₁: 229). По мнению В. В. Зеньковского, анализировавшего этот замысел, «для Достоевского искусство вне христианства как бы не справляется с своей задачей», «оно не может раскрыть своих крыльев без христианства и “назначение христианства в искусстве” должно было бы очевидно в том и состоять, чтобы “помочь” искусству» [Зеньковский: 50]. Статья так и не была написана: «негде было поместить, но взгляд Достоевского на эту тему выражен во всем последующем творчестве» [Захаров, 1996: 143]. Так, многие ее идеи писатель высказал уже в 1861 г. в «Ряде статей о русской литературе» (подробнее см.: Д30; 18: 237–239, 270; см. также: [Шевцова: 351]). Возможно, замысел «Социализм и Христианство» также вырастает из этой неосуществленной статьи о христианстве в искусстве, которую сам писатель назвал «плодом десятилетних обдумываний» (Д30; 28₁: 229).

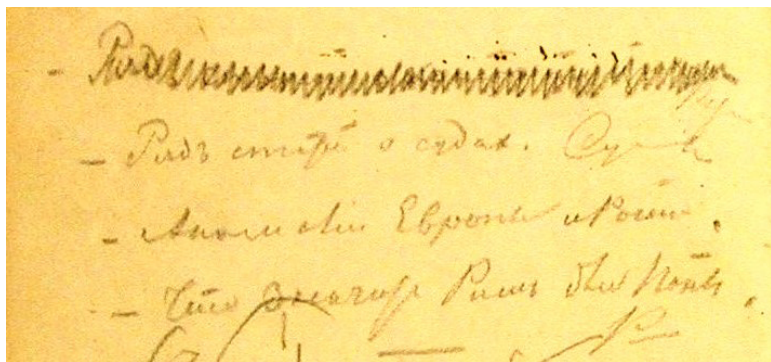
Свое понимание социализма Достоевский дал в показаниях по делу петрашевцев. В «Объяснении» 1849 г. Достоевский упомянул о своих выступлениях в кружке, одна из тем которых сближается с записью от 16 апреля 1864 г. в ЗК₂: «Я говорил три раза: два раза я говорил о литературе и один раз о предмете вовсе не политическом: об личности и об человеческом эгоизме» [Достоевский, 2003: 381]. Далее он пояснил, что имел в виду: «Что же касается до второй темы: о личности и эгоизме, то в ней я хотел доказать, что между нами более амбиции, чем настоящего человеческого достоинства, что мы сами впадаем в самоумаление, в размельчение личности от мелкого самолюбия, от эгоизма и от бесцельности занятий. Эта тема чисто психологическая» [Достоевский, 2003: 381]. Достоевский в этих показаниях настаивал на том, что его интересовала тогда не политика, а вопросы экономические и нравственные. Систему Фурье он определял как «мирную», которая «очаровывает душу своей изящностью, обольщает сердце тою любовью к человечеству, которая воодушевляла Фурье <...> В системе этой нет ненавистей» [Достоевский, 2003: 384]. В то же время уже тогда писатель называл систему Фурье утопией, причем самой несбыточной и даже «комической» [Достоевский, 2003: 384].

На протяжении всего творческого пути Достоевский пытался как сближить, так и развести социалистический и христианский идеал, именно

поэтому в мировоззрении писателя исследователи видят отражение идей утопического социализма [Scanlan: 39], «христианского социализма» [Мочульский: 96], [Булгаков: 228], «социального христианства» [Вагин], [Кибальник, 2017а, 2017б], «христианского натурализма» [Зеньковский: 40], наконец, собственной своеобразной авторской утопии [Гроссман, 1924: 118], [Розенблюм, 1971: 39], [Фридлендер: 107], [Пруцков], [Кириллова], [Щенников].

Отметим, что набросок в 3Т называется именно «Социализм *и* Христианство», а не «Социализм *или* Христианство». Позже в записной тетради 1872–1875 гг. Достоевский запишет, как бы поясняя, почему в названии наброска соединительный, а не разделительный союз: «Соціалізмъ — это тоже христіанство, но оно полагаетъ, что можетъ достигнуть разумомъ»⁹ (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. С. 139; см. также: Д30; 21: 254). Однако в письме к М. П. Погодину от 26 февраля 1873 г. Достоевский сформулирует свою позицию более непримиримо (с *или*): «Моя идея в том, что социализм и христианство — антитезы. Это бы и хотелось мне провести в целом ряде статей, а между тем и не принимался» (Д30; 29₁: 262). Возможно, разбросанность по разным 3К и 3Т многочисленных мелких «дополнительных» к основному замыслу набросков и вызвана этим изначальным желанием Достоевского написать *ряд* статей на указанную тему.

Уже в записной книжке 1860–1862 гг. (далее 3К₁) на с. 4 в направлении, обратном основному тексту, содержится запись четырех замыслов, так и оставшихся не осуществленными, но которые, судя по названиям, были близки к статье «Социализм и Христианство» (см. Илл. 1) и которые тематически определяют круг интересовавших писателя вопросов; над ними он размышлял не только в данной 3К₁, но и в других записных книжках и тетрадях этого периода:

Илл. 1. С. 4 3К₁

Fig. 1. Article concepts in Dostoevsky's notebook of 1860–1862

«[— Рядъ статей о <несколько нрзб.>]

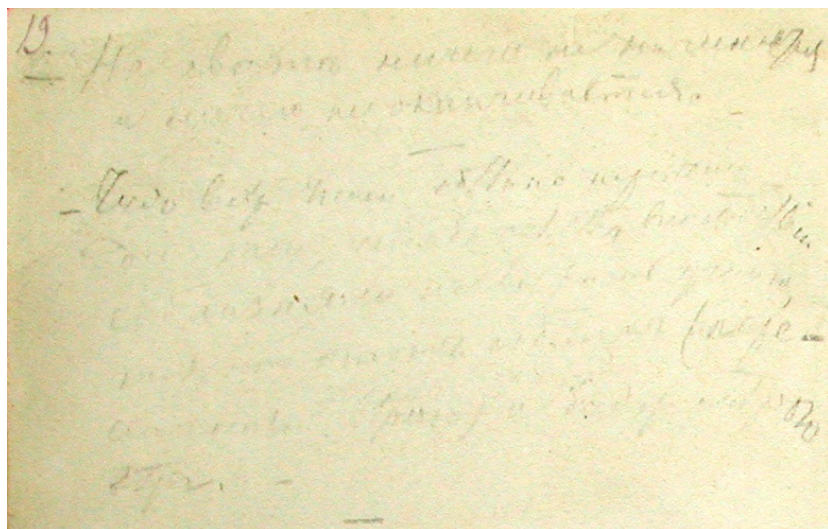
— Рядъ статей о судахъ. Суды<з>.

— Аномалии Европы и Россіи.

— Что значитъ Римъ для Папы» (ОР РГБ. Ф. 93.I.2.6. С. 4; см. также: Д30; 20: 152).

Г. М. Фридлендер в свое время связал эти замыслы из ЗК₁, наброски для «политической статьи» в ЗТ 1864–1865 гг. и «Дневник Писателя», который как раз начал задумываться Достоевским в первых ЗТ под названием «Записная книга»: «Большой интерес представляют содержащиеся в рабочих тетрадях 1864–1865 гг. план “политической статьи” <...> Записи эти подтверждают <...> на основании содержания записной книжки 1860–1862 гг. <...> что Достоевский в первой половине 60-х годов вынашивал мысль о статьях на обе указанные темы (о внешней и внутренней политике и о судах. — М. З). Высказанные в набросках “политической статьи” мысли <...> о стремлении папского престола укрепить католицизм путем заигрыванья с “социальными идеями”, с “революционерами и социалистами” вплотную подводят нас к идеям позднейшей внешнеполитической публицистики Достоевского периода “Дневника писателя”» [Фридлендер: 104].

На с. 19 ЗК₁ находится набросок размышлений о чуде воскресения (см. Илл. 2), которые перекликаются как с тезисами статьи «Социализм и Христианство», так и с более поздними рассуждениями Достоевского и его героев о чуде, тайне и авторитете, лежащих, по мнению Достоевского, в основе и католической церкви, и социализма:

Илл. 2. С. 19 ЗК₁

Fig. 2. Draft with reflections on the miracle of resurrection in Dostoevsky's notebook of 1860–1862

«— На свѣтъ ничего не начинается
и ничего не оканчивается.

— Чудо въ Хр<истианскомъ> Ученіи сдѣлано нарочно
для того, чтобъ **человѣка** впослѣдствіи
соблазняло **не** вѣрить **ученію**,
такъ какъ этотъ соблазнъ (пере-
станешь вѣрить) и будетъ мѣрою
вѣры. —» (ОР РГБ. Ф. 93.І.2.6. С. 19)¹⁰.

Эти мысли Достоевский позднее развил в поэме «Великий инквизитор», в которой католицизм (социализм) становится олицетворением первого искушения — чудом превращения камней в хлебы (ср. с записью Достоевского в ЗТ: «Соціалисты дальше брюха не идутъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 22; см. также: ДЗ0; 20: 192)). Это повлияло, в свою очередь, на толкование социализма С. Н. Булгаковым, автором статьи «Христианство и социализм». Назвав статью почти так же, как и Достоевский, Булгаков, конечно, не имел представления о набросках в ЗТ. Но, отталкиваясь от поэмы Ивана Карамазова и романа «Братья Карамазовы» в целом, а также от высказываний Достоевского в «Дневнике Писателя» 1881 г. о «нашем русском социализме»¹¹, Булгаков выстраивает свою концепцию христианского социализма. Пройдя путь от увлечения марксизмом через христианский социализм к разочарованию в социализме, Булгаков в статье «Христианство и социализм» приходит к тому же выводу, который Достоевский художественно сформулировал в поэме «Великий инквизитор»: «Разумеется, насколько социализм проникается антихристианским духом и отдается чарам первого искушения, он не может быть соединен с христианством, которое требует прежде всего человеческого сердца» [Булгаков: 227–228] (ср. с уже приводившейся записью из ЗК₂, которую также относят к замыслу статьи «Социализм и Христианство»: «Соціалисты хотятъ переродить **человѣка**<, > освободить его, представи<ть> его безъ Бога и безъ семейства. Они заключаютъ, что **измѣнивъ** насильно экономическій бытъ его цѣли достигнутъ. Но **человѣкъ** [не] **измѣнится** [пр] не отъ внѣшнихъ причинъ, а не [от] иначе какъ отъ перемѣны нравственной» (ОР РГБ. Ф. 93.І.2.7. С. 23)). Булгаков указывал на противоречивость социализма, о чем не раз заявлял и Достоевский: «С одной стороны, здесь поддерживается общегуманистическая вера в человека <...> а с другой — в социализме совершенно упраздняется человеческая личность <...> вместо нее ставится всеопределяющая социальная среда» [Булгаков: 221]. Булгаков использует ту же метафору, что и Достоевский в «Зимних заметках о летних впечатлениях» — *tabula rasa*: когда душа человека воспринимается как «чистая доска», «на которой пишет то или другое содержание социальная среда» [Булгаков: 220]. Достоевский называл такого человека «вошичком», из которого можно «вылепить» все, что угодно,

с душой *tabula rasa*, т. е. человеком без веры, национальности, оторванным от родной почвы и родного народа [Достоевский, 2004: 75, 731].

Из ЗК₂ к замыслу статьи «Социализм и Христианство» исследователи отнесли цитируемую выше запись: «Соціалісты хотят переродити челоувѣка<,> освободитъ его <...> Западная дребедень» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 23). Однако далее, на с. 25–24 (в обратном направлении), находим записи, сделанные тем же карандашом (неточным, с широким грифелем), что и весь предыдущий текст на с. 23. Достоевский, видимо, планировал развить их в «политическую статью» (подробнее см.: ДЗ0; 20: 361, 378–379):

«Въ политич<ескую> Статью

— Объ изобрѣт<еніи> оружій

— Эмиля Жирарден<а> въ Голось (*le droit*).

— Статейка о естественныхъ границахъ.

Изъ этой статейки переходъ на почву и о ложныхъ идеяхъ.

Ж. Ж. Руссо (оставался молод<ымъ>)

Главное развитіе.

Между нами и цивилизаціе<й> въпра. Начало католическое и византійское.

Шеддо-Ferroti

Opinion publique en Russie

Х. «Que fera-t-on<?»» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 25–24; см. также: ДЗ0; 20: 171).

Записи датируются 1863 г., т. к. именно в это время вышла статья Шедо-Ферроти (наст. имя Ф. И. Фиркс), название которой Достоевский частично записал на данной странице: «Что сделают с Польшей?» («Que fera-t-on de la Pologne?») — и которая была написана в связи с восстанием в Польше в январе 1863 г. Однако данные записи могут быть отнесены и к 1864 г., о чем мы уже писали¹², когда после отъезда А. Е. Разина в Польшу в связи с проведением там аграрной реформы в феврале 1864 г. Достоевский, так и не найдя замену старейшему и опытному сотруднику, пытается писать «политическую статью» сам. Не случайно в «третьей» записной книжке (далее — ЗК₃), которую Достоевский заводит параллельно с ЗК₂ летом 1864 г., первые страницы тоже отданы под полноценный набросок для «политической статьи», но под названием, которое уже полностью дублирует соответствующий раздел во «Времени» и «Эпохе»: «Политическое обозрение». Кроме того, комментаторы ДЗ0 связывают набросок в ЗК₂ с набросками «политической статьи», сделанными Достоевским в ЗТ 1864–1865 гг. (ДЗ0; 20: 361).

Нам кажется важным, что, как и в случае с набросками в ЗТ, записи о социализме и христианстве в ЗК₂ идут «рука об руку» с идеями для

«политической статьи». На с. 151 3К₂ Достоевский разовьет свою мысль, снова связав политику и религию:

«— Польская война есть война двухъ христіанствъ — это начало [и нач] [от] будущей войны православія съ католичествомъ, другими словами Славянскаго генія съ [цивилизация] европейской цивилизаціей. И такъ {—} развитіе у насъ и развитіе не офиціальное (по голландской программѣ) а народное» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 151; см. также: ДЗ0; 20: 170).

По мнению Н. О. Лосского, комментировавшего данное высказывание, «польское восстание, начавшееся в январе 1863 г., еще более оттолкнуло Достоевского от западной цивилизации и привлекло его внимание к роли католицизма в развитии ее» [Лосский, 1953: 81].

Далее на с. 41–49, 51–55 следуют известные записи от 16 апреля 1864 г. *«16 Апрѣля, Маша лежитъ на столѣ. Увижусь-ли съ Машией?..»*¹³. Интересно, что в этих записях Достоевский ни разу не употребил слово «социализм», зато использовал слова «антихристы», «атеисты», «материалисты», как анти-тезы христианам и христианству. В отличие от наброска в 3Т, где действительно дано сравнение социализма и христианства не столько как разных идеологий, сколько как разных форм человеческого бытия, в данном наброске Достоевский записывает свои сокровенные мысли о христианском типе личности, к которому должно стремиться, чему, однако, мешает эгоистическая природа человека. Чаще всего исследователи видят связь между этими набросками и «Зимними заметками о летних впечатлениях» (1863), где впервые «возникает у писателя» образ «христианского братства» [Достоевский, 2013–2019, т. 5: 498], а также повестью «Записки из подполья», которая публиковалась в первой половине 1864 г., параллельно с набросками [Гроссман, 1924: 191] [Достоевский, 2013–2019, т. 5: 498]. Однако А. Б. Галкин и С. А. Кибальник в своих статьях убедительно показывают, что параллели также нужно искать в романе «Идиот», который появится позже, но в котором пойдет речь о настоящем христианине, как «идеале человека во плоти» (см.: [Галкин: 322], [Кибальник, 2017с: 42]).

В 3К₂ разработка замысла статьи «Социализм и Христианство» на этом не закончилась: исследователи отнесли к нему короткую запись на с. 77 («изъ лучинокъ...») и запись на с. 79 («Изъ католическаго христіанства выросъ только соціализмъ; изъ нашего выростетъ братство»). Однако записи были «вырваны» из цельного текста: исследователи проигнорировали тот факт, что остальные записи на с. 77–78 сделаны тем же почерком и тем же карандашом, что и записи на с. 79 и тоже могут быть близки основному замыслу. Приведем полностью всю запись на с. 77–79:

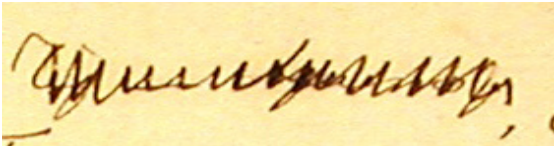
«изъ лучинокъ»

[Чер<нышевскій> — Аристот<ель>]
— Бѣдные жалкіе дурачки!¹⁴
— Мы не за то ругаемся съ ними, что они проповѣдуютъ общечеловѣка {((способность Россіи къ синтезу))}, а за что они проповѣдуютъ {обще}человѣка на чужихъ помочахъ. C'est plus qu'un crime, c'est une faute¹⁵.

У нихъ великій аргументъ, что наука общечеловѣчна, а не національна. Вздоръ! Наука вездѣ и всегда была въ высшей степени національна — можно сказать науки есть въ высочайшей степени національны.
2 x 2 = 4 не наука, а фактъ
Открытъ¹⁶ всѣ факты — не наука, а работа надъ фактами есть наука и т. д.

Станція Тверь, profession de foi¹⁷ —
Изъ католическаго христіанства выросъ только социализмъ; изъ нашего вырастетъ братство» (ОР РГБ. Ф. 93.І.2.7. С. 77–79; см. также: Д30; 20: 177).

Наверху с. 77, возможно в качестве заголовка, вынесены два слова, которые среди карандашных записей были записаны чернилами и которые густо зачеркнуты и предположительно прочитаны в ЛН: «Чей <?> Христос» [ЛН: 176], в Д30: «Чер<нышевскій?> — Аристот<ель?>» (Д30; 20: 177) (см. Илл. 3).

Илл. 3. Фрагмент с. 77 ЗК₂

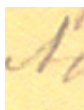
Fig. 3. “Chernyshevsky — Aristotle” entry in Dostoevsky’s notebook of 1862–1864

Способ зачеркивания позволяет прочесть запись. Слово «Чей» в рукописи не читается, так как на месте третьей буквы присутствует нижняя петля, характерная для строчной буквы «р» в почерке Достоевского. Ср. написание буквы «р» в данной ЗК:

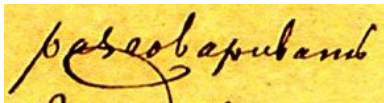
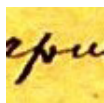
		Современникъ (РГБ. Ф. 93.І.2.7. С. 6)
		о романъ (РГБ. Ф. 93.І.2.7. С. 6)

		Проклятый (РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 6)
		Терезы (РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 6)

Расшифровка первого слова как «Чер<нышевский>» в этом случае предпочтительнее. Что же касается второго слова, то находим традиционную для почерка Достоевского прописную букву А, написанную с небольшим наклоном вправо и с отсутствующим горизонтальным штрихом, ср.:

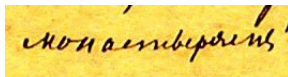
Антонович (С. 46 ЗК₁)Азиатомъ (с. 60 ЗК₁)

Далее снова видим строчную «р», небольшую букву «и»; ср. сочетание «ри» в слове «разговаривать» в этой же ЗК₂:

разговаривать (РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 6)

В сочетании «ст» буква «с» тоже могла быть небольшой по сравнению со следующей «т», которую Достоевский прописывал двумя способами: с тремя вертикальными штрихами, соединенными дугообразными элементами, с надстрочным штрихом или без него (как в данном случае) и с верхней и нижней выносными линиями, выходящими за пределы строк, что мы наблюдаем в конце сокращенного слова «Аристот.»¹⁸ — ср. написание сочетания «ст», а также два способа написания буквы «т» в почерке Достоевского:

монастырямъ (РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 6)

		Статья (РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 6)
		Статья (РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 6)

Полемика с Чернышевским велась Достоевским практически во всех записных книжках и тетрадях первой половины 1860-х гг. Уже на с. 3 ЗК₁ Достоевский записывает «план» будущей статьи о «полезности и нравственности искусства», где упоминает Чернышевского, отстаивавшего утилитарное отношение к искусству, и вновь возвращается к неосуществленному замыслу статьи «Письма об искусстве»:

«— Шекспиръ. Его безполезность, Шекспиръ какъ отсталый человекъ ({no} Шекспиру государственные люди, ученые, историки учились) (мнѣнія Современник<a>)

— Нравственность (Щеглова) Мнѣнія Чернышевскаго. —» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6. С. 3; см. также: ДЗ0; 20: 152).

Л. П. Гроссман высказал предположение, что Достоевский, задумывая в Семипалатинской ссылке статью «Письма об искусстве», имел в виду магистерскую диссертацию Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) [Гроссман, 1965: 200–202]. Н. В. Шевцова в обзорной статье, посвященной неосуществленному замыслу «Письма об искусстве», указывает, что идея Достоевского была шире: «Возможно, писатель собирался не только критически осмыслить эстетич<еские> взгляды революционеров-демократов, но и подробно остановиться на религ<иозно>-нравств<енном> смысле искусства, связанном с процессом самосовершенствования человека, его постоянным стремлением к идеалу, к<ото>рым для Д<остоевского> был Христос» [Шевцова: 351].

Полемика с Чернышевским была продолжена в ЗТ, в наброске статьи, направленной против «Современника» под рабочим заголовком «В статью Яблоко натуральное и проч.» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 139–149; см. также: ДЗ0; 20: 196–203), который датируется автором 9 сентября <1864 г.> и который, таким образом, разрабатывался в ЗТ параллельно с набросками «политической статьи» и статьи «Социализм и Христианство».

Однако некоторые записи на анализируемой 77-й странице ЗК₂ исследователи связывают со статей Достоевского «Два лагеря теоретиков», вышедшей в февральском номере «Времени» за 1862 г. (ДЗ0; 20: 366), где Достоевский, защищаясь от нападков другого своего идейного противника — Антоновича, снова заявляет о собственной «почвеннической позиции», а также критикует теоретизм некоторых представителей как западников, так и славянофилов. Возможно, записи на этой странице были сделаны позже, в два этапа. Сначала чернилами Достоевский записал заголовок «Чер<нышевскій> — Аристот<ель>» и начало полемического наброска: «— Бѣдные жалкіе дурачки!», планируя, видимо, продолжить спор о сущности и назначении искусства, а позже сделал остальные записи карандашом на с. 77–79.

Прочтение «Чер<нышевскій> — Аристот<ель>» подтверждается ближайшим по времени литературным контекстом. В 1854 г. в «Отечественных

Записках» вышла статья Н. Г. Чернышевского «О поэзии. Сочинение Аристотеля», в которой Чернышевский через анализ взглядов Платона и Аристотеля на искусство пытался ответить на один из самых важных вопросов эстетики: «об источнике и значении искусства» [Чернышевский: 267]. Во взглядах Платона на искусство, которое философ, по мнению Чернышевского, «презирал», считая идеалом человека, прежде всего, «гражданина своего государства» [Чернышевский: 268], критик увидел сходство со своей эстетической концепцией, согласно которой искусство всегда ниже действительности и «вообще не имеет никаких прав на предпочтение природе и жизни» [Чернышевский: 52]. Поддерживая в целом утилитарное отношение Платона к искусству, Чернышевский в то же время отходит от идеализма греческого философа, считая свою материалистическую концепцию искусства противоположной «господствующей ныне эстетике», согласно которой «сущность искусства состоит в создании идеалов» [Чернышевский: 267]. Аристотель же, по мнению Чернышевского, смотрит на искусство снисходительнее, но тоже требует от последнего пользы [Чернышевский: 274–275]. Во взглядах Аристотеля на искусство Чернышевского привлекает то, что философ «ставит науку выше жизни, умственную деятельность выше практической» [Чернышевский: 275], а поэтому Чернышевский «прощает» Аристотелю его отношение к искусству как к «подражанию» (в том числе и идеалу: например, подражание великим людям в трагедии) [Чернышевский: 268]. Несколько «смягчает» Чернышевский и Платона, признавая «справедливость очень многих нападений Платона на искусство», и делает вывод в духе того же утилитарного отношения к искусству, что «поэзия имеет важное значение для образованности и идущего вслед за нею улучшения нравов и материального благосостояния...» [Чернышевский: 274].

Статья Чернышевского об Аристотеле, которую Достоевский вспомнил в первой половине 1864 г. в *ЗК*₂, углубляет наше представление о полемике Достоевского и Чернышевского, а именно: о противоположности их взглядов на преобразующую силу искусства. Именно эта идея, скорее всего, и развивалась Достоевским в не дошедшей до нас статье о «назначении христианства в искусстве», обдумывавшейся им еще на каторге в течение 10 лет. В комментарии к публикации *ЗК*₂ в *ДЗ*₀ уже говорилось о том, что в противовес Н. Г. Чернышевскому Достоевский «отстаивает идею нравственного перевоспитания и общества в целом, и отдельного человека как единственно возможный, с его точки зрения, путь к преобразованию жизни. Свой этический идеал Достоевский стремится обосновать, опираясь на переосмысление христианского учения и норм христианской нравственности». Исследователи снова связывают эту позицию Достоевского с записями от 16 апреля 1864 г. и набросками статьи «Социализм и христианство» (*ДЗ*₀; 20: 251–252).

Можно лишь добавить, что Достоевский попытался вести полемику с Чернышевским в *ЗК* и *ЗТ* не только в связи с его магистерской диссертацией (когда, например, писал о «яблоке натуральном» и «яблоке нарисованном»

(см.: ОР РГБ. Ф. 93.I.2.7 С. 117; см. также: Д30; 20: 367)), но и в связи со статьей Чернышевского об Аристотеле. Достоевский почему-то не стал развивать спор в записной книжке (остался только заголовок), но продолжил полемику в художественных текстах: в «Записках из подполья» и «Преступлении и Наказании» — где, как известно, он спорит уже с этической теорией Чернышевского (подробнее см.: Д30; 5: 379; 7: 338), и в романе «Идиот», где всем своим произведением и образом князя Мышкина доказывает, что цель искусства действительно состоит в создании идеалов, и рисует образ «положительно прекрасного человека». В этом писатель видел смысл и подлинного христианского искусства.

Полемику Достоевский продолжил и в ЗК₃, которую вел параллельно с ЗТ в 1864–1865 гг., где на с. 31–30 (в обратном порядке) написано:

«Яблоко. Натур<альное>

*Вы хотите заставить человечество не объясняться образами, (рѣчь ность)<.> Человѣкъ съ самыхъ первыхъ временъ объяснялся образами. Каждый языкъ полонъ образами и метафорами. Вы посягаете на образное изложениѣ мысли, вы заговорицики противъ прогресса<,> **бѣдныѣ, несчастныѣ невѣжды** (выделено мной. — М. 3.).*

Формульность — достояніе Рима¹⁹ есть удѣлъ Запада<.>

Отъ формулы они и погибнуть<.>

Формула тянетъ къ муравейн<ику>

Какъ можно больше оставить на живаго духа — [тогда] это русское достояніе. Мы приняли Свят. Духа, а вы къ намъ несете формулу» (ОР РГБ. Ф. 93.I.2.8. С. 31–30; см. также: Д30; 20: 205).

Во-первых, слова «Яблоко. Натур<альное>» обозначают объект полемики, во-вторых, здесь сохранилось почти то же самое уничижительное обращение к своим оппонентам — ср.: «бѣдныѣ, жалкіе дурачки» (с. 77 ЗК₂; см. Илл. 5) и «бѣдныѣ, несчастныѣ невѣжды» (с. 31 ЗК₃; см. Илл. 4), в-третьих, присутствует тот же самый посыл о важности искусства, в том числе как языка образов, метафор, с помощью которого на протяжении тысячелетий «объясняется человечество».

Ниже (с. 31–30) сделана запись («Формульность — достояніе Рима <...> вы къ намъ несете формулу»), которая также сближается с наброском «Социализм и Христианство» и заметками для «политической статьи» (см. Илл. 4). Так, исследователи находят в данном отрывке близость Достоевского идеям А. С. Хомякова, который считал католицизм — единством без свободы, а протестантизм — свободой без единства: «Юридический формализм и логический рационализм Римско-католической церкви, — по мнению Хомякова, — имели корни в римском государстве» [Лосский, 2011: 42].

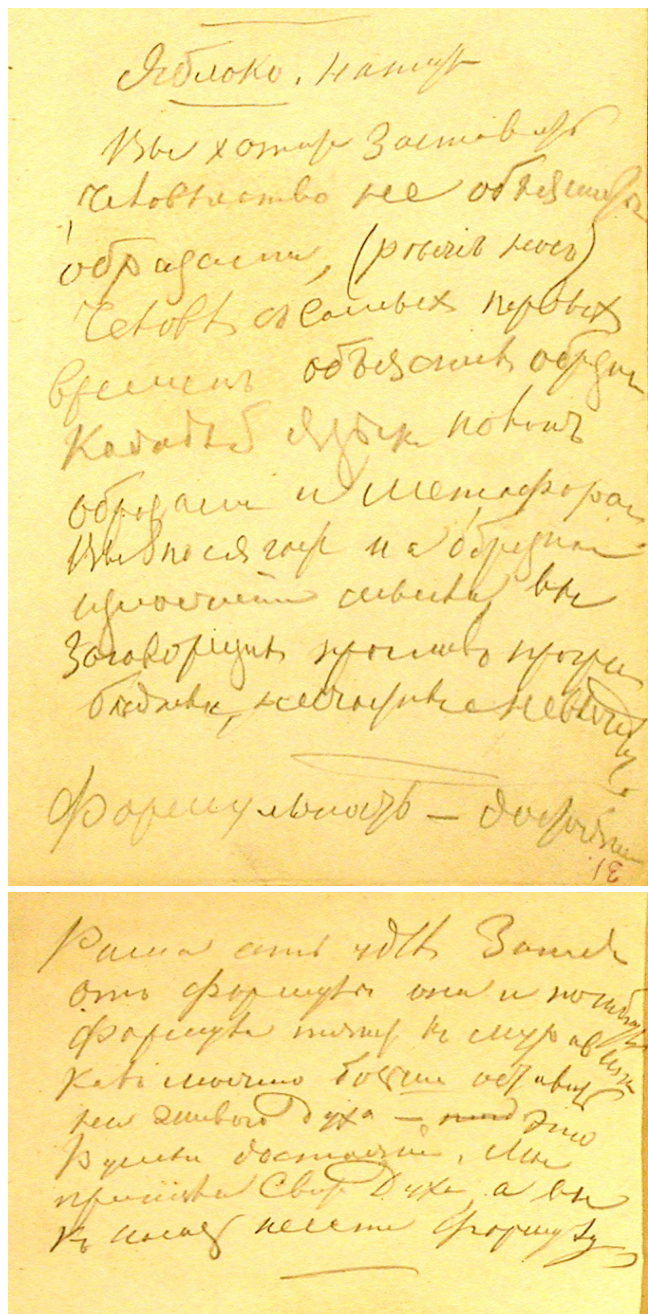
Илл. 4. С. 31–30 ЗК₃

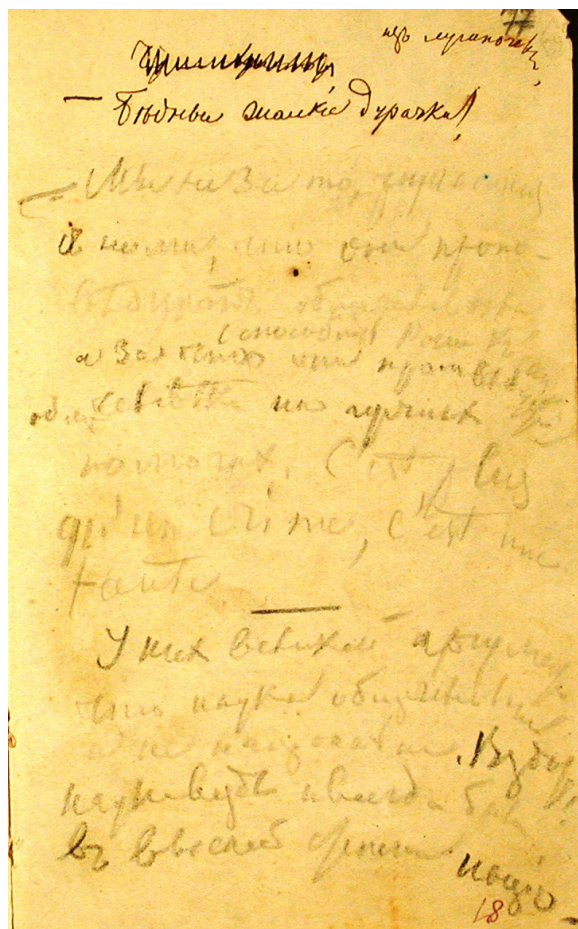
Fig. 4. A draft of Dostoevsky's polemics in his notebook of 1864–1865

По мнению комментаторов ДЗ0, «критика католицизма и папства в сочинениях славянофилов, в том числе Хомякова, оказала в 1860-х годах влияние на выработку философско-исторических идей Достоевского и на его понимание природы католицизма» (ДЗ0; 20: 381). Кроме того, в данном наброске формульность западного мышления и образа жизни сравнивается с муравейником (или одно вытекает из другого: «формула тянет к муравейнику») и противопоставляется русскому Духу. А если исходить из того, что «муравейник» был для Достоевского прообразом социалистического общества, построенного на утилитарных началах, где каждый беспокоится только о собственном сытом брюхе, а под русским св. Духом подразумевал, скорее всего, православие, то мы снова сталкиваемся с противопоставлением социализма и истинного христианства. Образ муравейника возникнет и в «Записках из подполья», само же слово было заимствовано Достоевским, по указанию С. Борщевского, у Ап. Григорьева, хотя «еще раньше, в 1861 году, оно было брошено Катковым в споре с Чернышевским» [Борщевский: 69].

Вернемся снова к замыслу «Чер<нышевский> — Аристот<ель>». Несмотря на то, что набросок дальше не продолжен, записи карандашом на с. 77–79 не менее важны для углубления полемики и расширения контекста статьи «Социализм и Христианство». Именно к ней возвращает нас еще одна запись чернилами в правом верхнем углу с. 77: «изъ лучинокъ» (см. Илл. 5). Во-первых, она должна была указывать на то, что полемика с Чернышевским играет важную роль при разработке замысла статьи. Во-вторых, она была сделана позже всех записей на странице — и карандашных, и чернильных: отличаются и почерк, и цвет чернил. Скорее всего, это помета Достоевского для себя, чтобы связать данные записи с другими, где также идет речь о лучиночках и братстве, как противопоставлении ложного единения в социализме и истинного, братского — в христианстве. Возможно, разрабатывая основной конспект статьи «Социализм и Христианство» в ЗТ в 1864 г., Достоевский возвращался к более ранним записным книжкам и помечал нужные для разработки замысла записи, хотя они и были им изначально задуманы как наброски для других статей.

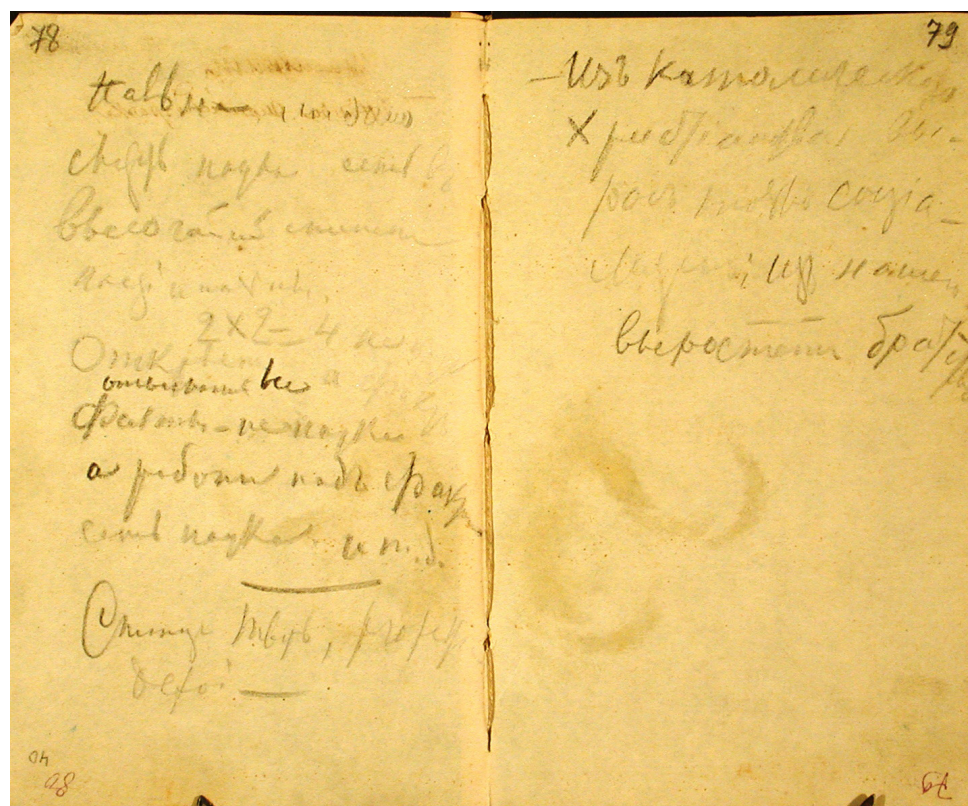
Далее на с. 78–79 карандашная запись продолжена (см. Илл. 6), но только часть ее, на с. 79, исследователи относят к замыслу статьи «Социализм и Христианство». А между тем на с. 78 находим две важные пометы: упоминание математической истины ($2 \times 2 = 4$), ставшей идиомой («как дважды два четыре»), и автобиографическую запись: «Станиця Тверь, profession de foi». Выражение «дважды два четыре» было использовано в статье «Противоречия и увлечения “Времени”» (1861), которая первоначально публиковалась в разделе Dubia (ДЗ0; 27: 155–161); возможность атрибуции статьи Достоевскому была аргументирована Г. Хетсо [Хетсо: 23–24] и В. Н. Захаровым [Захаров, 2004: 704, 767; 2013: 215–216]; в пятом томе Полного собрания сочинений под ред. В. Н. Захарова статья опубликована как принадлежащая Достоевскому:

«Вѣдь въ самомъ дѣлѣ конечная цѣль ученія чтенію и письму состоитъ въ томъ, чтобъ дойти до того предѣла, когда начнешь читать и писать машинально. Неужели и это нужно объяснять? Вѣдь, право, нѣкоторыя вещи объяснять даже совѣстно. Как вы станете объяснять, что дважды два — четыре и тому подобныя истины? Но делать нечего: вы требуете — извольте. Будемъ объяснять и это» [Достоевский, 2004: 200].

Илл. 5. С. 77 ЗК₂

Fig. 5. A draft for an article about socialism and Christianity in Dostoevsky's notebook of 1862–1864

Илл. 6. С. 78–79 ЗК₂ (продолжение записи со с. 77)

Fig. 6. Extended draft for an article about socialism and Christianity in Dostoevsky's notebook of 1862–1864

Затем выражение перешло в «Записки из подполья», которые печатались в первой половине 1864 г. параллельно с разработкой статьи «Социализм и Христианство», — в рассуждения подпольного парадоксалиста, отрицающего рациональный подход к человеческой природе и заявляющего, что дважды два очень даже может быть пять. В «Записках из подполья», с одной стороны, отразились взгляды самого Достоевского на эгоистичную природу человека, самовластие человеческого Я, отдаляющее его от других людей, с другой — писатель признает правомерность бунта своего героя против всеобщей гармонии и математических истин: «Достоевский отрицал традиционную поэтику, которая основана на непреложности закона “дважды два четыре”. Дважды два пять — один из тех принципов его поэтики, который позволял ему выражать и доводить до читателя заветные идеи, в том числе возглашать осанну в горниле сомнений, утверждать вековечный идеал вопреки “математическим” опровержениям свободы, Бога, Христа» [Захаров, 2011: 113].

Запись «*Станція Тверь, profession de foi*» комментаторами ЛН и Д30 соотносится со временем смерти первой жены: «Вероятно, запись вызвана воспоминанием о какой-то беседе Достоевского при возвращении его из Москвы в конце апреля 1864 г.» [ЛН: 191]; «заметка эта связана по смыслу с размышлениями Достоевского по поводу смерти М. Д. Достоевской» (Д30; 20: 366). Таким образом, все записи на этих страницах имеют отношение, хоть и косвенное, к разработке статьи «Социализм и Христианство».

В ЗК₂, ЗК₃, а также в двух рабочих тетрадях 1864–1865 гг. обнаружилось еще записи, близкие замыслу. Одна из проблем публикации записных книжек и тетрадей Достоевского состоит в том, что в ЛН и Д30 дана выборочная тематическая публикация, причем о контексте, а также об «отнесенности» записей «к тому или иному публицистическому либо литературно-критическому произведению читатель может получить информацию, да и то далеко не во всех случаях, только из реального комментария» [Тихомиров: 108].

Так, в ЗК₂ находим еще две записи, которые по смыслу близки замыслу статьи, — это записи на с. 37 и 81:

«— Теоретикамъ и нигилистамъ можно сказать: вы проповѣдуете социализмъ, но сами-же вы вѣрите въ опытъ. Знайте-же, что никогда вамъ неубѣдить никого въ социализмъ путемъ голословнаго убѣжденія. Нуженъ опытъ. А слѣдственно надо хлопотать только объ усиленіи и о прогрессѣ въ теперешней жизни, которую вы презираете, а между тѣмъ этимъ усиленіемъ вы {будете} приобрѣтать все болѣе и болѣе опытовъ, {черезъ которые народы сами собою дойдутъ до социализма, если только правда что онъ представляетъ универсальное лекарство всему обществу}» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 37; см. также: Д30; 20: 172).

«Социализмъ основанъ на неуваженіи къ человѣчеству (стадность) (а сантиментальность, котор[о]{у} вы берете — вздоръ)» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 81; см. также: Д30; 20: 177).

Запись на с. 37 относится комментаторами Д30 к «полемике с лагерем “Современника” и “Русского слова”» (Д30; 20: 363), однако контекстуально она также близка к статье «Социализм и Христианство» и находится непосредственно перед записью от 16 апреля 1864 г. Запись на с. 81 следует за проанализированным выше наброском полемики с Чернышевским. Комментарий к данной записи отсутствует как в «Описании рукописей» В. С. Нечаевой и ЛН, так и в Д30.

В ЗК₃, которая носила, скорее всего, вспомогательный характер и служила для записи адресов и заметок для памяти (т. к. вся художественная и журналистская работа велась в двух записных тетрадях 1864–1865 гг. — РГАЛИ. Ф. 212.1.3 и 212.1.4), на с. 4–5 снова появляется метафора «лучиночки»:

«Современнику<.> Все изъ лучиночекъ, взгляды комическій. Вы такъ сдѣлали, что вашъ взглядъ уважать нельзя. —

Все мѣщанство соціализма проявилось въ васъ, также какъ въ «Голось» все мѣщанство Петербург<ска>го либерализма» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 4–5; см. также: Д30; 20: 204).

В записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3) на с. 140–139 (в обратном порядке) находим запись, датированную автором 8 сентября <1864 г.>:

«7) Засвидѣтельствовать въ 1^ю же статью о чрезвычайномъ множествѣ незнающихъ грамотъ кандидатовъ университета и студентовъ

— № 36 дня отвѣтитъ о кафедрѣ “Русскаго Дух<а>” вы смѣтается?..

^{1/2} дѣла будетъ сдѣлана, не будетъ и паршивой Бѣлой Арапіи.

Бѣлоараповцы не замѣчаютъ что соціализмъ вовсе не обязательно общечеловѣченъ, что идеаль общечеловѣчій вовсе не тотъ (а Христіанск.) что Соціализмъ только есть органическій продуктъ Западной жизни и всѣхъ противурѣчій ея. Ученіе Бѣлоараповцы принимаютъ, а то изъ чего произошло оно (т. е. почву, органическое начало этого ученія отвергаютъ) Вѣдь только на Западъ и только на одномъ Западъ могло оно явиться. Форма социальныхъ стремленій, форма рисующагося вдали для Россіи идеала, должны быть не твѣ, а наши<,> собственныя наши, органическій нашъ продуктъ. Хотѣ колъ теши не понимаютъ. “Хотѣ-бы кто изъ мертвыхъ воскресъ и того не послушаютъ”» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 140–139; см. также: Д30; 20: 179–180).

Эта запись заключена в рамку, т. е. специально выделена писателем среди других многочисленных записей на данных страницах. Комментарий в ЛН к ней отсутствует, в Д30 найдены параллели с некоторыми современными Достоевскому статьями (Д30; 20: 369–370). Однако В. С. Нечаева определила этот набросок как «записи для полемической статьи о социализме» [Нечаева, 1957: 135].

Основной текст наброска статьи «Социализм и Христианство» содержится в записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 21–24)²⁰. В. С. Нечаева, как говорилось выше, предлагает рассматривать многочисленные заметки Достоевского на с. 3, 5, 7, 9, 11, 13, сделанные им для будущей «политической статьи», как контекстуально близкие замыслу статьи «Социализм и Христианство» [Нечаева, 1975: 100]. Например, известно, что Достоевский был знаком с трудами Ламенне, одного из основателей христианского социализма: его книга «Слова верующего» (1834) не только имелась в библиотеке Петрашевского [Библиотека: 6], но одну из ее глав перевел на церковнославянский язык А. П. Милюков и читал свой перевод на встречах петрашевцев [Гроссман, 1924: 83] (более подробно о влиянии идей Ламенне на Достоевского см.: [Никитина]). Возможно, в работах французского философа, который был учеником Сен-Симона, Достоевского привлекала эволюция Ламенне «от ортодоксального католицизма, через отрицание светской власти папы к христианскому социализму и к разрыву с католической церковью» (Д30;

20: 380). Не случайно фамилия Ламенне появляется в ЗТ (С. 7) рядом с рассуждениями о социализме и христианстве, о сущности папской власти и о связи западноевропейского социализма с основной доктриной католицизма: «(Попытки обновленнаго Христіанства въ величай[цай]{шихъ} представителей Католицизм<a> Ламене, Лакордеръ)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 7; см. также: ДЗ0; 20: 189).

Важно учитывать, что основной набросок в ЗТ расположен между черновыми набросками к «Преступлению и Наказанию»: «Не дописав повести, Достоевский в той же первой рабочей тетради намечал планы ее окончания. Находятся они в начале тетради (страницы 1–26, 30, 42), в середине (94–95) <...> Конец повести рисовался в этом плане так: “Страдания и вопросы — Сяся. Эпизоды. Вдова Капет. Христос, баррикада. Мы недоделанное племя. Последние конвульсии. Признание” <...> Упоминание “вдовы Капет”, т. е. казненной в 1793 г. Марии Антуанетты, не вполне ясно. По-видимому, она включалась в цепь представлений о людях, принявших мученическую смерть (как и Христос, и защитники революционных баррикад)» (ДЗ0; 7: 314). Однако, если учитывать конспект статьи «Социализм и Христианство», развитый в этой же самой тетради, то можно сказать, что такой вывод по сути своей противоречит замыслу Достоевского. Сравнивая в этой статье христианский и социалистический идеал, Достоевский не мог ставить знак равенства между Христом и французскими революционерами: ведь как раз по поводу провозглашенного ими лозунга «Свобода, Равенство, Братство» (ложного братства и ложной свободы без Христа) он так много напишет и в данных записных книжках, и в тетрадях более поздних.

Попытки сблизить / сравнить христианский и социалистический идеал (социализм и христианство) или же, наоборот, развести (социализм или христианство), предпринимавшиеся Достоевским на протяжении всей жизни, уже на данном этапе показали нереальность именно сближения. Замысел остался неосуществленным, возможно, по причине своей «теоретичности», против чего Достоевский выступал в публицистических и литературно-критических статьях. Однако сотканный из различных мелких и крупных набросков, разбросанных по нескольким записным книжкам и тетрадям, этот замысел воплотился в основных своих идеях не только в «Записках из подполья», но и в поздних романах Достоевского. Особую роль в разработке замысла сыграла полемика с Чернышевским. Нашел он отражение и в подготовке объявления об издании журнала «Эпоха» в 1865 г., в одном из набросков к которому Достоевский писал: «Искусствомъ мы потому занимаемся особо, чтобъ заявить о нашемъ уваженіи, къ органическ<имъ> проявленіямъ жизни духа, который хотятъ игнорировать нравоучители» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 135; см. также: ДЗ0; 20: 195). И хотя эти слова так и не вошли в окончательный текст объявления, они подчеркивают непримиримую позицию Достоевского по отношению к утилитарности как в жизни (социализм), так и в искусстве, в котором писатель воплощал свой христианский идеал.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90028 («Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание»).
- 1 Оба слова написаны Достоевским с прописной буквы и вынесены в отдельную строку в качестве заголовка.
 - 2 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 20. С. 420, 424. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением *ДЗ0* и указанием тома, полутома (нижним индексом) и страницы в круглых скобках.
 - 3 «Отдельные заметки, конспекты, планы вносились в тетрадь как одновременно с писанием первой редакции (иногда прерывая ее текст), так и позднее. Датировать их можно промежутком времени от августа по октябрь 1865 г. В основном они намечают развитие действия последних, не написанных глав: разговор с Заметовым о старухе, именинный вечер у Разумихина, письмо от матери, встреча с чиновником Мармеладовым, посещение квартиры убитой, допрос следователем, смерть Мармеладова, знакомство с его дочерью, признание народу» (*ДЗ0*; 7: 312); см. также: [Достоевский, 2013–2019, т. 7: 439].
 - 4 Здесь и далее цитаты из записных книжек и тетрадей Достоевского приводятся в старой орфографии по автографам. Расшифровка рукописей была сделана вслед за первыми академическими публикациями (в *ДЗ0* и *ЛН*) И. С. Андриановой и Е. Н. Валь, затем повторно Т. В. Панюковой и М. В. Заваркиной.
 - 5 Подробнее о датировке работы над этой частью романа «Преступление и Наказание» см.: (*ДЗ0*; 7: 312–313), [Тарасова, 2019: 107].
 - 6 О возможных датировках набросков «политической статьи» см.: [Заваркина: 66–71].
 - 7 Стоит отметить, что наброски к статье «Социализм и Христианство», а также к другой статье (тоже неосуществленной) — <«Наши направления. Западники. Славянофилы и реалисты»> (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 43–45, 47), по мнению комментаторов *ДЗ0*, могут свидетельствовать о верности предположения, высказанного в свое время Б. В. Томашевским, о том, что редакционные примечания в журнале «Эпоха» за 1864 г. принадлежат Ф. М. Достоевскому [Достоевский, 1930: 569, 576]: «Круг <...> вопросов (разоблачение нигилизма, противопоставление эгоизма и самопожертвования, значение идеалов в жизни человечества <...> совпадает с разработкой Ф. Достоевским в этот период двух замыслов: «Социализм и христианство» и статьи «О направлениях»...» (*ДЗ0*; 20: 417). Кроме того, оба этих наброска были использованы писателем в разработке объявления об издании журнала «Эпоха» (1865 г.) в августе 1864 г. (подробнее см.: *ДЗ0*; 20: 401).
 - 8 В комментарии к публикации основного наброска «Социализм и Христианство» из *ЗТ* в *ДЗ0* сказано: «Далее в тетради следуют наброски неосуществленной статьи на эту тему, развивающие ряд идей, выраженных в «Зимних заметках о летних впечатлениях» <...> в записи от 16 апреля «Маша лежит на столе...» и в заметке о «лучиночках» и «братстве»...» (*ДЗ0*; 20: 384).
 - 9 Эта мысль будет продолжена Достоевским в записной тетради 1880–1881 гг.: «Соціалізмъ и Хрістіанство. Попробуйте раздѣлиться, попробуйте опредѣлить гдѣ кончается ваша личность и начнется другая? Опредѣлите это наукой? Наука именно за это берется. Соціалізмъ именно опирается на науку. Въ хрістіанствѣ и вопросъ не мыслимъ этотъ. (NB. Картина хрістіанскаго разрѣшенія) Гдѣ шансы того и другаго рѣшенія? — Повѣтъ духъ новый, внезапный...» (РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 9; см. также: *ДЗ0*; 27: 49).
 - 10 Полу жирным шрифтом выделены разночтения с *ДЗ0* (см.: *ДЗ0*; 20: 152).

- 11 «Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм!» (Д30; 27: 19).
- 12 Подробнее см.: [Заваркина: 57, 66–71].
- 13 Некоторые ошибки чтения в данной записи, допущенные в первых публикациях, исправлены в статье [Заваркина, Панюкова, Тарасова: 90–95].
- 14 Выделенные слова написаны чернилами.
- 15 Это больше, чем преступление, это ошибка (*фр.*).
- 16 Под словом вписан вариант: отыскать
- 17 Исповедание веры (*фр.*).
- 18 Подробнее о графических особенностях почерка Достоевского см.: [Тарасова, Заваркина, Панюкова].
- 19 В ЛН и Д30 прочитано: «Рама» [ЛН: 286], (Д30; 20: 205). Подробнее об анализе разночтения см.: [Заваркина: 75–76].
- 20 См. также: [ЛН: 246–250], (Д30; 20: 191–194). Критику отдельных прочтений см.: [Тарасова, 2017: 60–61].

Список литературы

1. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
2. Борщевский С. Щедрин и Достоевский: история их идейной борьбы. — М.: ГИХЛ, 1956. — 392 с.
3. Булгаков С. Н. Христианство и социализм // Булгаков С. Н. Христианский социализм: сб. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1991. — С. 205–233. (Сер. «Споры о судьбах России»)
4. Вагин Е. А. Достоевский: от христианского социализма к социальному христианству // Записки Русской Академической Группы в США. — Нью-Йорк, 1981. — Т. 14. — С. 261–277.
5. Вышеславцев Б. Достоевский о любви и бессмертии (Новый фрагмент) // Современные записки (Annales contemporaines). — Париж, 1932. — Кн. 50. — С. 288–304.
6. Галкин А. Б. Образ Христа и концепция человека в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. — М.: Наследие, 2001. — С. 319–336.
7. Гроссман Л. П. Путь Достоевского. — Л.: Изд-во Брокгауз — Ефрон, 1924. — 242 с.
8. Гроссман Л. П. Достоевский. — Изд. второе, испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 606 с.
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. худож. произведений / под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. — М.; Л.: Госиздат, 1930. — Т. 13: Статьи. — 650 с.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
11. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. проекта проф. В. Н. Захаров; [сост., подгот. текстов В. Н. Захарова]. — М.: Воскресенье, 2003. — Т. 2: Произведения 1847–1849 гг. — 491 с.
12. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. — Т. 5. — 936 с.

13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; под ред. В. Е. Багно. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Наука, 2013–2019—. (продолжающееся издание).
14. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 57–83 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758765.pdf (01.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261
15. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 84–138 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (01.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301
16. Захаров В. Н. О христианском значении основной идеи творчества Достоевского // *Достоевский в конце XX века: сб. ст.* — М., 1996. — С. 137–146.
17. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова*. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. — Т. 5. — С. 695–712.
18. Захаров В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского // *Вопросы философии*. — 2011. — № 4. — 109–114.
19. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. — М.: Индрик, 2013. — 456 с.
20. Зеньковский В. В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // *Путь: орган русской религиозной мысли*. — Париж, 1933. — № 37 (февраль). — С. 36–60.
21. Кибальник С. А. «Христианский социализм» или «социальное христианство»? (Гоголь и Достоевский в истории русской социально-философской мысли) // *Проблемы исторической поэтики*. — 2017. — Т. 15. — № 3. — С. 70–93 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506330970.pdf (01.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4481 (a)
22. Кибальник С. А. Гоголь, Достоевский и «социальное христианство» // *Вопросы философии*. — 2017. — № 4. — С. 150–158. (b)
23. Кибальник С. А. Записные книжки как источник для комментария и интерпретации литературного произведения // *Русская литература*. — 2017. — № 4. — С. 40–51. (c)
24. Кириллова И. А. «Маша лежит на столе...» — утопические и христианские мотивы (к обозначению темы) // *Достоевский и мировая культура: альманах*. — М.: Классика плюс, 1997. — № 9. — С. 22–27.
25. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993. — Т. 1: 1821–1864. — 544 с.
26. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. — 408 с.
27. Лосский Н. О. История русской философии. — М.: Академический Проект: Трикта, 2011. — 551 с.
28. Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. — Paris: YMCA-PRESS, 1980. — 565 с.
29. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83). [ЛН]

30. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
31. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). — М.: Наука, 1975. — 303 с.
32. Никитина Ф. Г. Идеи Ламенне в России // Достоевский и мировая культура: альманах. — М.: Классика плюс, 1997. — № 8. — С. 201–226.
33. Пруцков Н. И. Достоевский и христианский социализм // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1974. — Т. 1. — С. 58–82.
34. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 9–92. (Литературное наследство; т. 83)
35. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. — М.: Наука, 1981. — 368 с.
36. Тарасова Н. А. Критика текста и проблема «трудных чтений» (на материале черновых записей 1864–1865 годов) // Русская литература. — 2017. — № 4. — С. 51–61.
37. Тарасова Н. А. Проблемы изучения рабочих тетрадей Ф. М. Достоевского в биографическом контексте // Русская литература. — 2019. — № 3. — С. 103–110. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-103-110
38. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 17–69 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (01.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788
39. Тихомиров Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского // Вестник РГНФ. — 2010. — № 1 (58). — С. 101–115.
40. Фридлендер Г. М. Новые материалы из рукописного наследия художника и публициста // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 93–122. (Литературное наследство; т. 83)
41. Хетсо Г. Принадлежность Достоевскому: К вопросу об атрибуции Ф. М. Достоевскому анонимных статей в журналах *Время* и *Эпоха*. — Осло: Solum Forlag, 1986. — 82 с.
42. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. — М.: ГИХЛ, 1949. — Т. 2: Статьи и рецензии 1853–1855. — 944 с.
43. Шевцова Н. В. Письма об искусстве // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — С. 351–352. (Сер. «Достоевский и русская культура»)
44. Щенников Г. К. Социализм и христианство // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — С. 353–355. (Сер. «Достоевский и русская культура»)
45. Scanlan J. P. Socialism, utopia, and myth // Dostoevsky in Context / ed. D. Martinsen, O. Maiorova. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — Pp. 39–47. DOI:10.1017/SBO9781139236867.006

Marina V. Zavarkina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

mvnikulina@mail.ru

Socialism and Christianity:

Problems of Attribution and Publication of Dostoevsky's Idea

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90028 Dostoevsky.

Abstract. The article is devoted to the unrealized idea of F. M. Dostoevsky called *Socialism and Christianity*, which the writer worked on in the early 1860s. The researcher examines the origin of the draft and its publications, and attempts to chronologically attribute them based on existing opinions on this issue. Research revealed that this idea could have encompassed other drafts contained in Dostoevsky's notebooks and diaries of the specified period. The formal thematic compilation of Dostoevsky's notes on socialism and Christianity, which were presented in the initial publications, only indirectly outlined the boundaries of the draft, overlooking certain contingent parts of the text. Focusing on the internal (related to the diaries and notebooks themselves) and external (related to the writer's artistic and journalistic texts) contexts, the researcher tries both to expand the boundaries of the draft, and to analyze the emerging ties and interconnections. Certain controversial interpretations of Dostoevsky's handwritten text lead to a new level of its comprehension and deepen our understanding of Dostoevsky's polemics with his contemporaries, in particular with Chernyshevsky.

Keyword: Dostoevsky, diaries and notebooks, manuscript, socialism, Christianity, problems of publication, attribution, Chernyshevsky

About the author: *Zavarkina Marina V.* — PhD in Philology, Specialist, Web-laboratory of Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: March 1, 2020

Date of publication: June 30, 2020

For citation: Zavarkina M. V. "Socialism and Christianity": Problems of Attribution and Publication of Dostoevsky's Idea. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 2, pp. 69–97. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4661 (In Russ.)

References

1. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
2. Borshchevskiy S. *Shchedrin i Dostoevskiy: istoriya ikh ideynoy bor'by [Shchedrin and Dostoevsky: The History of Their Ideological Struggle]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1956. 392 p. (In Russ.)
3. Bulgakov S. N. Christianity and Socialism. In: *Bulgakov S. N. Khristianskiy sotsializm: sbornik [Bulgakov S. N. Christian Socialism: Collected Works]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, pp. 205–233. (In Russ.)

4. Vagin E. A. Dostoevsky: From Christian Socialism to Social Christianity. In: *Zapiski Russkoy Akademicheskoy Gruppy v SShA* [Notes of the Russian Academic Group in the USA]. New York, 1981, vol. 14, pp. 261–277. (In Russ.)
5. Vysheslavtsev B. Dostoevsky About Love and Immortality (New Fragment). In: *Sovremennyye zapiski (Annales Contemporaines)* [Modern Notes (Annales Contemporaines)]. Paris, 1932, book 50, pp. 288–304. (In Russ.)
6. Galkin A. B. The Image of Christ and the Concept of Man in the Novel by F. M. Dostoevsky “Idiot”. In: *Roman F. M. Dostoevskogo «Idiot»: sovremennoe sostoyaniye izucheniya* [The Novel by Dostoevsky “The Idiot”: The Current State of Studying]. Moscow, Nasledie Publ., 2001, pp. 319–336. (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Put’ Dostoevskogo* [The Way of Dostoevsky]. Leningrad, Brockhaus-Efron Publ., 1924. 242 p. (In Russ.)
8. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1965. 606 p. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedeniy* [Dostoevsky F. M. The Complete Works of Fiction]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1930, vol. 13: Articles. 650 p. (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
11. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen’e Publ., 2003, vol. 2. 491 p. (In Russ.)
12. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5. 936 p. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2019 (Continued). (In Russ.)
14. Zavarkina M. V. Problems of Chronological Attribution of “the third” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 4, pp. 57–83. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758765.pdf (accessed on February 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261 (In Russ.)
15. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts: Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on February 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301 (In Russ.)
16. Zakharov V. N. About the Christian Meaning of the Main Idea of Dostoevsky’s Works. In: *Dostoevskiy v kontse XX veka* [Dostoevsky at the End of the 20th Century]. Moscow, 1996, pp. 137–146. (In Russ.)
17. Zakharov V. N. The Ideas of “Vremya”, the Deeds of “Epokha”. In: *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 695–712. (In Russ.)
18. Zakharov V. N. How Much is Two and Two, or the Unobviousness of the Obviousness in Fedor Dostoyevsky’s Poetics. In: *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 109–114. (In Russ.)
19. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [The Author’s Name is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
20. Zenkovskiy V. The Problem of Beauty in Dostoevsky’s Worldview. In: *Put’*. Paris, 1933, no. 37 (February), pp. 36–60. (In Russ.)

21. Kibalnik S. A. "Christian Socialism" or "Social Christianity"? (Gogol and Dostoevsky in Terms of the History of Russian Socio-Philosophical Thought). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetic], 2017, vol. 15, no. 3, pp. 70–93 Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506330970.pdf (accessed on February 1, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4481 (In Russ.) (a)
22. Kibalnik S. A. Gogol, Dostoevsky and "Social Christianity". In: *Voprosy filosofii*, 2017, no. 4, pp. 150–158. (In Russ.) (b)
23. Kibalnik S. A. Notebooks as a Source for Commentaries and Interpretation of Literary Works. In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 40–51. (In Russ.) (c)
24. Kirillova I. A. "Masha Lies on the Table..." — Utopian and Christian Motifs (on the Designation of the Theme). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, Klassika plyus Publ., 1997, no. 9, pp. 22–27. (In Russ.)
25. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1. 544 p. (In Russ.)
26. Losskiy N. O. *Dostoevskiy i ego khristianskoe miroponimanie* [Dostoevsky and His Christian Understanding of the World]. New York, Izdatel'stvo imeni Chekhova Publ., 1953. 408 p. (In Russ.)
27. Losskiy N. O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Triksa Publ., 2011. 551 p. (In Russ.)
28. Mochul'skiy K. *Dostoevskiy. Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky. Life and Works]. Paris, UMCA-PRESS Publ., 1980. 565 p. (In Russ.)
29. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. "The Literary Heritage"; vol. 83). (In Russ.)
30. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
31. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865)* [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky "Epokha" (1864–1865)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
32. Nikitina F. I. The Ideas of Lamenne in Russia. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, Klassika plyus Publ., 1997, no. 8, pp. 201–226. (In Russ.)
33. Prutskov N. I. Dostoevsky and Christian Socialism. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 1, pp. 58–82. (In Russ.)
34. Rozenblyum L. M. Art Diaries by Fedor Dostoevsky. In: *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 9–92. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 83). (In Russ.)
35. Rozenblyum L. M. *Tvorchesknie dnevniki Dostoevskogo* [The Creative Diaries of Fedor Dostoevsky]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. (In Russ.)
36. Tarasova N. A. Text Criticism and the Problem of "Difficult Readings" (Based on the Material of Draft Records of 1864–1865). In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 51–61. (In Russ.)
37. Tarasova N. A. The Problems of the Study of F. M. Dostoevsky's Workbooks in a Biographical Context. In: *Russkaya literatura*, 2019, no. 3, pp. 103–110. (In Russ.)

38. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. The Graphic Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 4, pp. 17–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on February 1, 2020). (In Russ.)
39. Tikhomirov B. N. The Tasks and Problems of the Publication of F. M. Dostoevsky's Notebooks. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [*Bulletin of the Russian Foundation for Humanities*], 2010, no. 1, pp. 101–115. (In Russ.)
40. Fridlender G. M. New Materials From the Handwritten Heritage of the Artist and Publicist. In: *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov* [*The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881*]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 93–122. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
41. Khetso G. *Prinadlezhnost' Dostoevskomu: k voprosu ob atributsii F. M. Dostoevskomu anonimnykh statey v zhurnalakh «Vremya» i «Epokha»* [*Attributed to Dostoevsky: The Problem of Attribution to Dostoevsky Anonymous Articles in “Time” and “Epoch”*]. Oslo, Solum Forlag Publ., 1986. 82 p. (In Russ.)
42. Chernyshevskiy N. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 15 tomakh* [*The Complete Works: in 15 Vols*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1949, vol. 2. 944 p. (In Russ.)
43. Shevtsova N. V. Letters About Art. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works, Letters and Documents: Dictionary and Reference Book*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 351–352. (In Russ.)
44. Shchennikov K. G. Socialism and Christianity. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works, Letters and Documents: Dictionary and Reference Book*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 353–355. (Ser. “Dostoevsky and Russian Culture”) (In Russ.)
45. Scanlan J. P. Socialism, Utopia, and Myth. In: *Dostoevsky in Context*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2016, pp. 39–47. DOI: 10.1017/CBO9781139236867.006 (In English)